

Неделя. — 1997. —
№ 13 — С. 37 —
38.

Игорь КРУТОЙ:

Я НЕ БЕДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

И НЕ ПОЛНЫЙ ИДИОТ, ТАК ЧТОБЫ БРАТЬ ДЕНЬГИ

Фото Руслана РОШУПКИНА

С такой фамилией, похожей на кличку, нужно обязательно быть кем-то значительным. Для шоу-бизнеса — это просто лучшее любого псевдонима. Вот Крутой и дерзает. С 10 по 13 апреля в концертном зале "Россия" пройдут его творческие вечера. Сидя за роялем, он будет сопровождать тех артистов, что исполняют его песни, а сегодня это, похоже, большая часть нашего эстрадного бомонда. Концерты будут длиться три часа, и все это время Аллегрова и Леонтьев, "Академия" и Буйнов, Шуфутинский и Вайкуле, Серов, Байков и другие станут презентовать зрителям не старые шлягеры Игоря Яковлевича, а то, что он создал для них совсем недавно, то, что войдет в их осенние альбомы. "Для меня это развернутая премьера новых песен, а не отчет о проделанной за несколько лет работе", — поясняет композитор. Крутой однозначно крут. При такой творческой плодовитости он, вроде бы, должен был пребывать исключительно в эмпиреях, блуждать в мелодиях и гаммах. Ему же удалось за десять лет активной деятельности превратиться во влиятельнейшую персону российской шоу-индустрии. Если рассуждать непосредственно о концертно-продюсерской сфере, то его фирма "APC" — структура в этой стране наиболее мощная. "APC" — это "Песня года" и предвыборный президентский тур "Голосуй, или проиграешь!", телепрограмма "С добрым утром, страна!" и сотни концертов ведущих звезд по всему СНГ. Когда, два года назад, в российском шоу-бизнесе возникла монстроидальная, по составу учредителей, корпорация "Квинта", именно глава "APC" стал ее президентом.

На днях мы встретились в его рабочем кабинете, куда я был сопровожден одним из охранников крутого композитора. Игорь Яковлевич, как и подобает человеку, играющему в серьезные игры по правилам очень жесткой сферы предпринимательства, на некоторые вопросы отвечал односложно, дипломатично и неконкретно. Но разговорчик все равно получился не скучный.

— Почему у вас такая тяга к частому проведению своих творческих вечеров?

— Я не считаю, что устраиваю их часто. Раз в три года — разве часто? Последний был в Театре оперетты в 94-м в связи с моим сорокалетием. Просто между нынешними концертами и теми, которые были раньше, прошло много времени. Возможно, показалось, что меня на сцене несколько много. Но пока пишется — надо писать.

— Вы ежегодно выдаете такое количество новых шлягеров для различных исполнителей, что, можно подумать, дни и ночи напролет проводите в студии. Между тем последние годы о вас говорят в основном как о крупном предпринимателе или, если хотите, высокопоставленном чиновнике шоу-бизнеса.

— Здесь я фигурирую как чиновник, а за океаном — как композитор. Волею судьбы получилось так, что моя супруга живет в Америке, и когда я приезжаю туда, то там и работаю. Набираю с собой из Москвы кучу стихов и там сочиняю на некоторые из них мелодии.

Короткая справка: Игорь Яковлевич женат во второй раз. Его супруга Ольга, экономист по профессии, закончила институт в Санкт-Петербурге и шесть лет назад переехала в США, где уже получила местные документы. Крутой и супруга снимают квартиру в Нью-Йорке, имеют пятилетний "Мерседес", на котором, естественно, в основном перемещаются Ольга и музыкальный инструмент, за которым, естественно, творит герой предстоящих "Российских" концертов. Там, в каменных джунглях "Большого яблока", живет и 11-летняя дочь Игоря Яковлевича от второго брака. 16-летний сын от первой жены вдыхает, как и мы с вами, сладкий дым Отечества.

— А откуда вы набираете стихи?

— Видите, у меня весь стол завален письмами. Это все стихи. Кроме того, есть люди, творчество которых я очень люблю и уважаю: Леонид Фадеев, Сергей Бесчастный, Игорь Николаев, Женя Муравьев — совершенно молодой автор. Недавно куча его стихов попала ко мне и получилась интересная ситуация. Он, как начинающий поэт, разослал свои тексты различным композиторам и в итоге пошли дубли. Песни на одни и те же стихи написа-

ны мной, Матецким, Укупником. Аркадий позвонил мне и говорит: "Ну, что, примем участие в конкурсе на лучшую песню на стихи Муравьева?" Сейчас, вроде бы, разобрались.

Короткая справка: Оказывается, не такая уж абсурдная идея написать письмо со стихами мас-титому композитору и превратиться в его соавтора. Крутой, по возможности, действительно прочитывает все письма. Но все-таки признается откровенно, что на тексты случайных адресатов создает не более пяти процентов песен. Но вероятность того, что вы станете знамениты, тем не менее, весьма велика. Ибо, например, сейчас Игорь пишет альбомы сразу 11 (!) ведущим исполнителям. В каждом альбоме по 14 песен. К осени выйдут три авторских компакт-диска композитора, а всего за предыдущий год он сочинил более 100 песен!

Когда ему захотелось балансировать на грани двух видов деятельности, многие оценивали его порыв скептически, утверждая, что успех в одном из направлений отрицательно скажется на другом. Крутой пытался держать середину, хотя "чувствовал себя прежде всего композитором". Однако продюсирование, создание музыкальных телепрограмм тоже начало удаваться. И поскольку "я оказался, простите, одной точкой на двух стульях, это стало вызывать особую изжогу у коллег", — признался Игорь Яковлевич.

Совсем недавно певица Анастасия бросилась на амбразуру и, используя всевозможные СМИ, пыталась озвучить кулуарные рассуждения о продажности нашего телевидения, а главное о мажорной коммерциализации главной музыкальной программы "Песня года", той, что четыре года назад воссоздал и курирует "APC".

— Она сказала правду?

— Конечно, нет. Скандальное поведение Анастасии — один из современных способов раскрутки артистов. На мой взгляд, певица должна все-таки петь. Мало того, лично ее я в глаза никогда не видел. Она не приходила в "APC" и не предлагала свои песни в программу.

— Но ведь действительно мне приходилось общаться со многими исполнителями, которые преподносили почти как творческий успех тот факт, что были бесплатно приглашены вами в "Песню года".

— Если быть откровенным, то раньше существовало процентов десять артистов, которые приводили с собой каких-то спонсоров. Но это и невозможно, чтобы передача существовала без финансирования, потому что расходы на нее очень большие. И если кто-то из исполнителей уменьшал свой гонорар, выступая от нашей фирмы, или при-

водил тех, кто вкладывал какие-то деньги, я не видел в том ничего зазорного. Другое дело, что формулировка всех подобных действий звучала иначе — "мы платим Крутому". Это достаточно обидно. Я не бедный человек и не полный идиот, чтобы мне так платили. Платят за то, чтобы передача стала выигрышной, чтобы в ней было больше нового, современного, различных эффектов и т. п. За то время, что мы продюсируем "Песни года", ее рамки расширились далеко за пределы России. Она поедет осенью в Германию и Израиль и уже побывала в Штатах. Да в основном там в зал приходила русскоязычная публика, но в том же Нью-Йорке забредали и несколько сот американцев, хотя бы потому, что действие происходило в таком зале, как "Радио Сити Мьюзик Холл", в центре Манхэттена.

— Итак, вы назвали себя человеком не бедным. Сколько лет вы уже живете благополучно?

— Да я никогда бедным не был. А когда учился в институте и работал в Николаеве пианистом в ресторанном ансамбле вместе с Сашей Серовым, так, по-моему, был еще в большем порядке, чем сейчас. По тем временам, когда стипендия была 25–30 рублей, я зарабатывал по 400 в месяц. Вы можете представить, что это такое?

— На что же вы тратили такие деньги?

— Ой, да много вариантов имелося. Серов, по-моему, "Жигули" тогда купил. А чего же я-то?.. Да, вот пластинки покупал.

— На 400 рублей?!

— Нет, ну еще квартиру оплачивал, которую снимал. Помогал сестре. Она училась в другом городе.

Отступление: По вечерам, покинув ресторан и присев на автобусной остановке (без водочки, кстати), друзья Крутой и Серов размышляли о том, что обязательно нужно перебраться в Москву, где вся работа и тусовка. И что главное — перебраться хотя бы одному, а потом он подтянет второго. Но судьба поначалу распорядилась иначе. Крутой женился и уехал в Ленинград ("хотя никогда особой симпатии к этому городу не питал"), а Серов отправился в Черновцы, где возглавил музыкальный ансамбль, в котором пели сестры Ротару.

В Питере будущему звездному маэстро работы не нашлось, и он отправился в вожделенную столицу послушать в ансамбле Полада Бюль-Бюль-Оглы, от которого получил приглашение.

"Мне повезло, там подобрались очень хорошие музыканты, джазмены, сильная духовая секция. Я получил огромный опыт, исполняя репертуар самого широкого музыкального диапазона. Кроме того, я ведь отучился и получил все возможное музыкальное образование", — рассказывает Игорь Яковлевич.

В Москве у композитора случалось всякое. Какое-то время снимал квартиру на Флотской за 70 рублей в месяц, а потом и этих денег не стало и из квартиры выселили. Спасся отъездом на гастроль. А потом все как-то утряслось. Свой дом появился, когда поменяли питерскую квартиру жены на столичную. Но потом семья распалась...

— И как же поступила бедная супруга?

— Она нашла способ утешиться (улыбается). А я снова год снимал квартиру.

И потом попросил Евгения Павловича Леонова о помощи. Мы с Сашей Серовым постоянно ездили с ним на творческие встречи. Я попросил его помочь мне с квартирой. Он всегда очень хорошо, по-отечески ко мне относился. Мы дружили. Леонов вместе с Валентиной Толкуновой поехал к председателю Исполкома Ленинградского райсовета, до сих пор помню его фамилию — Шахманов Игорь Васильевич, и, когда тот открыл дверь, Палыч, как мы любовно его называли, переступил порог, брякнулся на колени и сказал: "Дайте этому пацану квартиру!" Председатель опешил и ответил: "Давайте хотя бы посмотрим, заслуживает он ее или нет". Тут Палыч стал про меня такое рассказывать, ну, типа: "Я прекрасный музыкант, и без меня заглохла бы вся советская эстрада". Председатель вызвал своего помощника и сказал: "Найдите ему коммунальную квартиру, но чтобы сосед или соседка были не младше 80-ти лет (улыбается)". Таким образом моей соседкой оказалась 86-летняя старушка.

— Ай-ай-ай, какой цинизм! Вы, конечно, сразу решили перечитать "Преступление и наказание"?

— Нет, ну какой цинизм... Мы с ней очень дружно жили. Ко мне тут же переехал Саша Серов и стал снимать у нее вторую комнату (квартира была трехкомнатная). Потом я уехал на гастроль, а старушка, к сожалению, умерла на руках у Саши. После чего эта квартира стала моей первой в Москве.

— Что же у вас сегодня?

— Тоже скромная квартира.

— А личные дома, виллы, Рублево-Успенское шоссе?

— У меня нет ничего подобного.

— А когда будет?

— Мне это не нужно, нет такой необходимости.

Отступление. К моменту, когда Крутой обзавелся собственным жильем в столице, уже полностью осуществилась их с Серовым давняя мечта. Они оба стали московскими обитателями. Серов пел, а Игорь Яковлевич по-прежнему музицировал. Он аккомпанировал и Сметанникову, и Мигуле, и Валентине Толкуновой, играя все — от народных песен до песен советских композиторов. Начал выезжать за границу как пианист. А однажды оказался по каналам Общества "Родина" вместе с Толкуновой в Канаде. "Было это лет пятнадцать назад. Осенью. Тогда я выступал в роли баяниста. Афиши гласили: "Русская певица — Валентина Толкунова и русский баянист Егор Крутой. Цена билета — 5 долларов". Я посмеялся".

А затем началось восхождение звездного ныне николаевского тандема. "Мы с Сашей дружили уже лет двадцать к тому моменту, когда появился наш первый альбом, — рассказывает Игорь Яковлевич. — На нашем пути встретилось много добрых людей, в частности, главный редактор фирмы "Мелодия" Владимир Дмитриевич Рыжиков, на свой страх и риск выпустивший диск-гигант молодого певца Александра Серова, исполнявшего исключительно песни молодого композитора Игоря Крутого. Примерно в это же время нам удалось снять клип "Мадонна", и он хорошо раскрутился. Это был 87-й год. Думаю, с него началось восхождение. Появился молодой певец, исполнявший песни молодого композитора, а у певца на подбородке дырка, и все женщины его хотят. Он вызвал огромный резонанс. Вдогонку "Мадонне" появилась песня "Ты меня любишь" и клип с Ириной Алферовой. Вся страна заговорила об этой чудесной паре, хотя пары не было. Просто два актера сыграли две роли. Однажды в Ялте, на пляже гостиницы "Интурист", Саша и Ира появились вместе, и не было человека, который не повернул бы голову в их сторону. Серов был олицетворением мужества, а Алферова — женственности. В общем была очень красивая история, сродни индийскому фильму, а за всем этим стояла моя музыка, благодаря чему я прозвучал".

— Что же в этот момент олицетворяли вы?

— Я олицетворял теневую экономику. (Улыбается). Потом мы с Сашей решили создать "АРС". И поскольку руководителем фирмы "АРС" стал не просто некий бизнесмен, а композитор, к нам ринулось очень много музыкантов: и "Электроклуб", из которого вышла Аллегрова, и Игорь Николаев, и Наташа Королева, и Ольга Кормухина. Их почему-то тянуло сюда. Помню, как мы познакомились в квартире редактора радио Лены Салминой с Игорем Тальковым, и он размышлял, куда же положить трудовую книжку, надо же куда-то устроиться. Я тоже предложил ему пойти к нам. Потом мы сделали под эгидой "Утренней почты" программу "АРС представляет", где были только наши исполнители. И дальше все закрутилось.

На стене в кабинете Крутого висит диплом, подписанный Ельциным: "За большой вклад в развитие демократии". Вкладом, естественно,

Аллегрова — Крутой: момент творчества

С семьей в Америке

был предвыборный президентский тур. О туре, как о "Песне года", ходило много самых разнообразных слухов. Кстати, Анастасия обличала и эту сторону деятельности вождя "АРСа". Поэтому я задал Игорю Яковлевичу совершенно конкретный вопрос:

— Скажите, тур действительно был таким продажным, как об этом рассказывали ваши оппоненты?

— Он не был продажным. И вообще артисты тогда в определенной мере рисковали. Ведь чем закончатся выборы, было неизвестно. Сказать, что они работали за деньги... Ну мы погашали какие-то расходы, и если кто-то из них что-то и получал, то это смешные суммы по сравнению с теми, которые они могли бы заработать, гастролируя индивидуально.

— В этом туре вращались только деньги "АРСа" или вы получали что-то от администрации Президента?

— Нет. Денег от администрации мы не получали. Они поддерживали нас только своими представителями и работниками службы безопасности, которые перемещались с нами по туру и решали какие-то возникавшие сложности.

— Сложно было получить подобный заказ?

— Не могу сказать, чтобы сложно. Фирма была на слуху, и контрактными обязательствами и устными договоренностями с нами были связаны большинство ведущих эстрадных музыкантов. Поэтому обращение к нам людей из предвыборного штаба Президента было не случайным. Они решили, что именно мы в состоянии собрать стадионы и организовать рекламную кампанию. Ехать мы предлагали только звездам, поэтому рассказы одной начинающей певицы о том, что она не поехала на это смешные суммы по сравнению с теми, которые они могли бы заработать, гастролируя индивидуально.

— Вы сказали, что артисты рисковали, участвуя в этой акции. В таком случае вы-то рисковали тем более?

— Думаю, что неприятности были бы, если бы итоги выборов оказались иными, но музыка всегда остается нужна. Никогда не забуду, как 19 августа 1991 года мы с Валерием Леонтьевым должны были записывать песню "Было, но прошло". В 9 утра я проснулся, увидел новости, позвонил Валере и сказал: "Включи телевизор". Он посмотрел минуты две и ответил: "Слушай, но петь-то надо при любой власти". Мы встретились и поехали на запись в студию.

— Но вы знали, куда будете отступать в случае провала Ельцина на выборах?

— Если быть откровенным, у меня было ощущение, что он победит. Если бы я чувствовал, что победить может другая сторона, еще не знаю, как бы я себя повел. Впрочем, рассуждая по-честному, и президентская победа, которую мы поддерживали, принесла потом свои сложности. Если бы я предполагал все это заранее, то не уверен, ввязались ли бы мы в эту акцию. Вообще лучше в политику не влезать.

— Вы встречались лично с Президентом?

— Один раз, когда он вручал мне звание "Народного артиста".

— В свое время постоянно обсуждались творческие альянсы Раймонда Паулса. Многим казалось, что его сотрудничество с Пугачевой, с Вайкуле — это не только работа. Теперь некоторые предполагают то же самое по поводу вас и Аллегровой, вас и Лаймы.

— Игорь Крутой с Аллегровой и с Вайкуле — это то же самое, что Паулс с Пугачевой и с Вайкуле — ничего, никаких романтических отношений.

— При том, что жена находится так далеко?

— Да, жена все время со мной. И не только поэтому. Просто у этих певцов своя жизнь, а у меня своя.

— То есть вы такой стоик?

— Конечно, разве не видно (улыбается).

Крутой не считает, что наш шоу-бизнес такая уж страшная сфера. "Хотя и в нем есть свои экзотические моменты". "Просто если человек криминогенный, то не важно, чем он будет заниматься: выпускать детское молоко или организовывать концерты — вокруг него всегда будет криминальная аура, а если человек нормальный, то ничего мрачного не случится".

Юбилейные вечера Крутого трехлетней давности завершила Пугачева новым хитом "Любовь, похожая на сон". Тогда маэстро сам предложил ей спеть эту песню. Сегодня между ним и примой нет никаких отношений. "У нее свой план возобновления эстрадной карьеры".

— Игорь Яковлевич, вы пользуетесь охраной только в офисе?

— Нет, сейчас я и перемещаюсь вместе с охраной.

— Вы чего-то опасаетесь?

— Существуют определенные опасения. Это произошло совсем недавно. До этого телохранители мне были не нужны.

— Вы сами не раз подчеркивали, что рейтинг песни года столь высок, что создать аналог этой программе почти нереально. По сути она превращается в некую "священную корову" нашего шоу-бизнеса.

Как вы думаете, вокруг нее может еще развиться какая-то борьба?

— Думаю, да.

Потенциальной звездой нашей эстрады, которая вполне может ярко загореться и через два-три года, Игорь Яковлевич видит Юлию Началову, песни для которой сейчас начал сочинять отец Анжелики Варум. Своим уже вполне подросшим детям Крутой не собирается писать альбомов и готовить карьеры эстрадных исполнителей, поскольку "хорошо к ним относится". А для всех автотолкательщиков сообщаю — по Москве друг Александра Серова перемещается на БМВ.

P.S. Реплика Крутого на прощание: "Все пытаются найти секрет, почему «АРС» на вершине, почему Крутой на виду. Есть несколько причин. Одна из них — очень сильная команда, которая со мной работает: Володя Дубовицкий (муж Татьяны Овсиенко. — М. М.), Боря Крутоголов, Виктор Дудин, Слава Кормильцев, Саша Михайлов. Ребята, нацеленные на результат, а не на понты. И второе: когда говорят, что я достиг чего-то благодаря связям, я отвечаю, что просто встаю раньше и ложусь позже, чем другие композиторы".

Михаил МАРГОЛИС